
Е. В. Пчелов

НОВАЯ КНИГА Р. А. СИМОНОВА

(Симонов Р. А. Естественная мысль Древней Руси. Избранные труды. — М.: Изд-во МГУП, 2001.—Русская книга, 2001. — 346 с.: ил)

Имя доктора исторических наук, профессора Московского государственного университета печати Рэма Александровича Симонова хорошо известно всем, кто связан с изучением истории Древней Руси. Рэм Александрович — автор многочисленных работ, в том числе нескольких монографий (среди которых особенно выделяются книги «Математическая мысль Древней Руси» (М., 1977) и «Кирик Новгородец — учёный XII века» (М., 1980) — первое в историографии монографическое исследование, посвящённое автору знаменитого «Учения им же ведати человеку числа всех лет»), и учебных пособий по истории древнерусской книжности. В 2001 г. увидела свет новая книга Р. А. Симонова — «Естественная мысль Древней Руси: избранные труды», опубликованная издательством Московского государственного университета печати. Как следует уже и из заглавия книги, она представляет собой сборник работ Р. А. Симонова, опубликованных им за последние 15 лет в различных научных изданиях: в общей сложности здесь представлено 30 статей учёного. Само по себе издание такого сборника отрадно, ведь сложно учесть все труды исследователя, появившиеся в научной периодике, принимая во внимание разнообразие изданий и их небольшие тиражи. И хотя тираж новой книги Р. А. Симонова тоже, к сожалению, невелик, достигнуто главное: перед нами предстаёт развёрнутая панорама научного творчества автора — наиболее значимые и важные в исследовательском поиске работы. Их объединяет общая тема — естественная мысль Древней Руси в трёх её взаимосвязанных, и, вместе с тем, самоценных проявлениях. Это «история древнерусской математики», которой посвящено 9 статей; «древнерусский календарь»,

различные аспекты которого изучены в 13 работах, и, наконец, 8 статей под одним, весьма интригующим заголовком: «Сокровенные знания Древней Руси». Таким образом, у читателя формируется целостное представление об одной из наиболее важных областей научного знания применительно к древнерусской истории.

На первый взгляд, соединение всех трёх частей в единый комплекс может вызвать недоумение. Если математическая мысль тесно связана с вопросами хронологии и оба эти направления, безусловно, относятся к научному знанию, то «сокровенные знания» (а под этим названием «скрывается» астрология), казалось бы, относятся скорее к области суеверий, предрассудков или квазинаучных построений. Такой подход к изучению истории науки долгое время оставался господствующим в отечественной историографии. Поскольку астрология, алхимия, магия, хиромантия и прочие им подобные предметы признавались, да и признаются сейчас (в значительной степени абсолютно справедливо) псевдонаукой, а их выводы квалифицируются как лженаучные, то и всерьёз заниматься их историей казалось ненужным: ведь это «тупики» интеллектуальной мысли. Именно поэтому в нашей историографии практически отсутствовали научные работы по истории алхимии или астрологии, а деятельность известных учёных прошлого в этих областях попросту замалчивалась (как, например, в случае с Галилеем и Кеплером). Но этот принцип, и труды Р. А. Симонова прекрасно показывают это, абсолютно неисторичен. Он исходит из современных установок, а не из представлений людей прошлых эпох. Важно помнить, что для учёных Средневековья, а в значительной мере и периода Нового времени, и астрология, и алхимия, и многие подобные сферы интеллектуальной и внеинтеллектуальной (напомню, что классическая астрология признавалась не только наукой, но в существенной степени и искусством тоже) деятельности считались научным знанием. Они теснейшим образом были связаны с научными разработками астрономии, хронологии, математики и других дисциплин, и эти взаимосвязи рождали своеобразный синтез точных наук и вненаучной рефлексии. Единство этого знания в средневековой науке требует точно такого же исследовательского подхода. Поэтому столь основательное и вдумчивое изучение астрологических феноменов Древней Руси, которое проводит в своих трудах Р. А. Симонов, можно только приветствовать. В этом отношении учёный является своего рода первооткрывателем, намечающим дальнейшие пути и методы исследований.

Высокий уровень полученных Р. А. Симоновым результатов базируется на главном методе историка — междисциплинарности, комплексном подходе к решению тех или иных проблем. Только используя данные различных научных дисциплин, применяя соответствующие им методики работы, можно было прийти к тем важным и весьма аргументированным выводам, которые изложены в трудах Рэма Александровича. Этому способствует и высокий профессиональный уровень автора, ведь он — доктор исторических наук с математическим образованием, редкий для современной российской историографии пример учёного-энциклопедиста. И действительно, в книге мы встретим детальный, филигранный по точности, источниковедческий анализ разнообразных исторических источников — письменных, вещественных, лингвистических; безупречное владение методами математических наук; привлечение самого широкого спектра исследовательских работ, где можно встретить, к примеру, астрологическую литературу. Но даже в этих случаях исследовательский подход Р. А. Симонова остаётся безупречно научным. Изучение различных по характеру и происхождению источников, компаративные и междисциплинарные построения, широта научной мысли и разнообразие исследовательских подходов, ясность и доказательность в сочетании с «математически точным» языком изложения — всё это делает книгу Р. А. Симонова ярким явлением современной историографии. Особо следует подчеркнуть привлечение ранее неизвестных или малоизученных источников, некоторые из них опубликованы в книге и тем самым «полнокровно» введены в научный оборот.

Работы, объединённые в первом разделе «История древнерусской математики», посвящены нескольким важным темам. Среди них особенно выделяется цикл статей о древнерусском архаическом абаке. Ещё И. Г. Спасский выдвинул предположение, что в Древней Руси использовали один из вариантов «первого» (по классификации Р. А. Симонова), т. е. наиболее архаического, абака — т. н. «счёта костями». Однако в дальнейшем исследователи придерживались точки зрения о тождественности абака типа «счёта костями» с другой его формой — типа «счёта на линиях», широко распространённой в Западной Европе с XIII века. Таким образом, вопрос об оригинальном древнерусском абаке отпал. Усмотрев в этой позиции ряд существенных противоречий, не объяснённых источниками, Р. А. Симонов развил гипотезу И. Г. Спасского и реконструировал древнерусский абак типа «счёта костями». При этом он исходил из сведений ряда письменных (в том числе «Русской правды» и «Учения» Кирика) и археологических памятников. Из последних им, в частности, была изучена надпись на пряслице из Белоозера, относящаяся к XIII веку, которую учёный интерпретировал как условную запись числа 100. Реконструкция древнерусского абака, предложенная Р. А. Симоновым, нашла и археологические подтверждения в материалах двух захоронений XI века. В них были обнаружены кошельки со сливовыми и вишнёвыми косточками, которые как раз и использовались для «счёта костями». Учёный установил, что древнерусский абак имел пять или шесть уровней, но при желании мог быть расширен, что, вероятно, и сделал в своих научных целях Кирик Новгородец. Таким образом, благодаря открытию Р. А. Симонова, был определён отдалённый прототип русских счётов, модель которых легко выводится из абака типа «счёта костями». Но, помимо этих существенных выводов, автору книги удалось подойти к решению и других, более далёких от математики проблем. Он показал, что статьи-задачи, присутствующие в «Русской Правде», вероятно, имели педагогический аспект, также связанный с употреблением древнерусского абака. А изучение лингвистического материала, в частности бытования числительных типа «девяносто» и соответствующего счёта девяностоми и девятками, также обнаружило связь этих явлений с использованием архаического абака. Р. А. Симонов предложил и оригинальную этимологию самого слова «девяносто». Кроме того, учёный обратил внимание на объяснение самой структуры абака особенностями древнерусской денежной системы. Абак сложился под воздействием именно денежного счёта, и, используя данные о развитии последнего, Р. А. Симонов предложил, применяя метод математического моделирования денежных систем, реконструкцию эволюции абака на протяжении IX—XV веков. Особое внимание он уделил модели новгородского денежного абака XV века. Итак, не только вывод о применении калькуляторного счёта в Древней Руси стал итогом работы историка. Её результаты обогатили также и историческую метрологию, и нумизматику, и даже языкознание.

Следующим крупным и самостоятельным объектом исследования Р. А. Симонова стало «Учение» Кирика Новгородца. В одной из статей, помещённых в книге, автор полемизирует с болгарской исследовательницей Т. Славовой, которая предположила, что сочинение Кирика — копия некоего болгарского трактата конца IX или начала X века. Подвергнув тщательному анализу древнерусский памятник, Р. А. Симонов убедительно доказал оригинальность этого произведения, а также определил его возможные отдалённые прототипы, подчеркнув в то же время самоценность труда Кирика как явления древнерусской научной мысли. В этом и других присутствующих в книге исследованиях учёный показал, что Кирик не был интеллектуалом-одиночкой, что на Руси существовал круг людей, способных понять и творчески осмыслить его математические выкладки. Тем самым выяснился весьма высокий уровень математической культуры Древней Руси. Автор книги аргументированно показал «возможность существования на Руси к концу XI в. достаточно развитого арифметического “пространства”» (С. 65).

«Учение» Кирика вплотную подводит читателя к следующему разделу книги — «Древнерусский календарь». В его статьях автор сосредоточивается прежде всего на двух темах: древнерусских пасхальных расчётах и суточном счёте часов. В области изучения пасхалистики Р. А. Симонов останавливается на значении труда Кирика и определяет приёмы, которыми пользовался этот древнерусский учёный для вычисления дат Пасхи, а также на технике пасхальных расчётов в дальнейшем, вплоть до рубежа XV—XVI веков, когда в связи с наступлением 7000 года ожидался «Конец Света». Здесь особенное значение имеет исследование автором малоизвестных источников, таких, как «календарный фрагмент 1362 года», «Другое ведение мудрого Гавра», материалов Ионы Соловецкого (трактат «Сказание о крузе индикту» и другие записи). Существенны наблюдения Р. А. Симонова над историей одного из важнейших понятий древнерусского календаря — вруцелето, сложившегося в XIV—XV веках. Но ещё одним существенным аспектом, нашедшим отражение в представленных статьях, стал вопрос о распространённости на Руси «косых» (переменных) часов. Он был поднят ещё в конце XIX века Д. И. Прозоровским и вызвал долгую дискуссию (Н. В. Степанов, Н. А. Шостьин, Я. Н. Цапов и др. историки). Р. А. Симонов установил, что счёт «косыми» часами не просто был известен на Руси, но получил распространение в Новгороде и Пскове, где употреблялся вплоть до 1570-х годов. Именно из-за разного суточного счёта часов возникали расхождения в данных источников о времени рождения русских государей — Ивана Грозного, Петра I. Исследователь объясняет эти кажущиеся противоречия, а вопросу о времени рождения Петра Великого уделяет самостоятельную статью с интригующим названием «Когда родился Пётр I». При этом автор подчёркивает, насколько важно учитывать принятое в то время на Руси начало суток, отличающееся от нынешнего. Счёт часов вёлся с рассвета, что и помогает установить точное время тех или иных событий. Хотелось бы, чтобы Р. А. Симонов продолжил свою работу именно в этом направлении. Ведь в источниках имеется богатый материал о времени рождения или смерти представителей правивших в те времена в России династий. Установление точного времени их земной жизни, равно как, вероятно, и других событий, имеет, полагаю, важное научное значение не только для истории.

И здесь от исследований счёта часами автор переходит к «сокровенному» значению хронологических реалий — к работам третьего раздела, посвящённого древнерусской астрологии. Сложно перечислить все затронутые в книге аспекты — это и медицинская астрология, и математическая, и даже геральдическая. Особенно хотелось бы выделить две статьи. В одной, краткой, но насыщенной материалом заметке «И. С. Пересветов и гороскоп Ивана Грозного» Р. А. Симонов обращает внимание на малоизученный аспект произведений известного публициста XVI века. Он приходит к выводу о существовании гороскопа Ивана Грозного, который был известен Пересветову. Это знание, возможно, стало одной из причин гонений, которым подвергся, по предположению Я. С. Лурье, Пересветов в середине XVI века. Другая статья «Астрологические “качества” в интерьере покоев царя Алексея Михайловича» рассматривает изобразительную астрологию, показывает её место в украшении царских дворцов, выявляет отношение царя Алексея Михайловича, живо интересовавшегося медицинской астрологией, к «сокровенному» знанию. Она открывает и новое направление в изучении астрологических знаний Руси — геральдическую астрологию, связывающую историю науки и изобразительные символы, добавляющую новые «краски» в изучение русской геральдики. Жаль, что в книгу не вошла другая интересная работа Р. А. Симонова, посвящённая астрологическому значению известной на Руси эмблемы единорога. Завершает «сокровенный» раздел сборника обобщающая работа «Проблемы истории астрологии в России (XI — первая четверть XVIII в.)», подводящая первые итоги исследований в этой области и намечающая их новые пути.

В целом перед читателем книги предстаёт удивительный мир научной мысли средневековой России — взаимосвязанного математического, хронологического и астрологического знания. Реконструируется целый пласт древнерусской жизни и культуры, и можно смело согласиться с автором в том, что «если после открытия берестяных грамот в 1951 г. перед удивлённым миром предстала грамотная Русь, то теперь предстаёт Русь, обладающая “второй” — математической грамотностью». Большая заслуга в этом принадлежит Р. А. Симонову, тем его трудам, которые вошли в его новую, обобщающую книгу.

